

Неожиданно для себя Е Жань подтвердил свою личность через красную родинку. Он попытался вытащить руку из рук Ци Е, так как ему нужно было поставить стакан.

Но Ци Е крепко держал его руку и вдруг наклонился, чтобы поцеловать красную родинку на его ладони. Его выражение было благоговейным, как будто он молился своему божеству. Е Жань смотрел на его действия в оцепенении, чувствуя влажность на своей ладони.

Ци Е поцеловал красную родинку на ладони Е Жаня.

Если бы не запах алкоголя от Ци Е, Е Жань мог бы подумать, что это способ выразить свои чувства.

На этот раз Е Жань резко отдернул руку, но ощущение влажности на ладони всё ещё оставалось. Он отвернулся, делая вид, что ставит стакан, но на самом деле пытался успокоиться.

Что Ци Е делал? Понимал ли он, насколько двусмысленным был этот жест? Может быть, он тоже испытывал к нему чувства? Мысли Е Жаня путались, он с тревогой обернулся, чтобы спросить Ци Е, что всё это значит.

Но когда он повернулся, Ци Е уже крепко спал, и Е Жань не смог его разбудить.

Глядя на спящего Ци Е, Е Жань был немного раздражён.

Ци Е задел его сердце, а сам просто уснул. Это было несправедливо.

Е Жань плохо спал всю ночь и на следующее утро встал очень рано. В групповом чате съёмочной группы он увидел сообщение, что утренние съёмки отменены, а дневные пройдут как обычно.

Видимо, режиссёр, продюсер, второй режиссёр и операторы всё ещё лежали в постели, не в силах подняться.

Дверь главной спальни открылась, и Е Жань вышел из комнаты. Сяо Чэнь, который спал в гостиной, услышал шум и сразу проснулся.

— Ещё рано, спи. — Е Жань махнул рукой. — Кстати, ты купил то, что я просил вчера?

Сяо Чэнь со сложным выражением лица кивнул:

— Купил, всё в холодильнике. — Е Жань направился к холодильнику, а Сяо Чэнь смотрел на главную спальню с лёгкой тенью сочувствия.

Ци Е разбудил странный запах, одновременно приятный и отталкивающий. Он потер голову, чувствуя тошноту и головокружение после вчерашнего вечера, но этот запах, витавший в воздухе, был ещё хуже.

Он взглянул на телефон: было всего восемь утра, но человека рядом с ним не было. Он потрогал постель — она была холодной, значит, Е Жань встал давно.

Ци Е изменился в лице, встал и пошёл в ванную, чтобы почистить зубы и умыться, затем открыл дверь главной спальни. Из маленькой кухни в гостиную доносился знакомый запах.

Ци Е почувствовал, что задыхается. Тот, кто возился на кухне, был не кто иной, как Е Жань!

Первым заметил Ци Е Сяо Чэнь, который радостно сказал:

— Учитель Ци Е, вы так рано встали.

Ци Е кивнул, чем ближе он подходил к Е Жаню, тем сильнее становился запах. Е Жань обернулся, его настроение колебалось. Он боялся, что Ци Е помнит вчерашний вечер, но одновременно надеялся на это.

— Вчера я напился. — объяснил Ци Е.

Е Жань кивнул и осторожно спросил:

— Мы привели вас обратно. Вы помните, что было после возвращения?

Глядя на смесь ожидания и нервозности на лице Е Жана, Ци Е усмехнулся:

— Не помню. Я вел себя плохо?

Он вернул Е Жаню его же слова, которые тот говорил, когда был пьян.

Е Жань едва смог сохранить улыбку, он отвернулся, и разочарование перевесило облегчение.

— Что ты делаешь? — Ци Е, боясь, что Е Жань действительно расстроился, подошёл ближе и заговорил первым.

Е Жань надулся:

— Готовлю курицу с дурианом.

Ци Е схватился за голову:

— Не слишком ли это тяжело для утра...

Е Жань прервал его, ловко перелив готовую курицу с дурианом в термос:

— Это для Линь Юэ. Я отнесу ей. Она давно хотела это попробовать.

Ци Е сразу же нахмурился. Хотя ему это и не нравилось, он не мог позволить, чтобы кто-то отобрал у него еду. Но Е Жань, казалось, не замечал его выражения:

— Пропустите, я отнесу.

Е Жань был одновременно раздражён и расстроен. Он злился, что Ци Е забыл о вчерашнем вечере, и злился на себя за то, что всегда слишком много думал.

Но в этот момент Ци Е всё ещё стоял перед ним, не давая уйти.

Ци Е посмотрел на ароматный куриный суп в руках Е Жана:

— Специально для Линь Юэ?

Его голос звучал мягко, как обычно, но те, кто знал его, могли понять, что он был недоволен.

Сяо Чэнь смотрел на это с беспокойством, хотел вмешаться, но не знал, как.

Е Жань кивнул, и в его глазах мягкое выражение Ци Е превратилось в обиду. Е Жань вздохнул в душе, решив, что если Ци Е не помнит, то пусть это останется сном.

— На съёмочной площадке она говорила, что любит дуриан, но не может есть его из-за диеты. — объяснил Е Жань. — Я тогда пообещал ей, что приготовлю, когда будет время. Теперь она в больнице, и я решил отнести ей.

Е Жань не ожидал, что Ци Е встанет так рано. Его первоначальный план был приготовить курицу с дурианом, отнести Линь Юэ, а затем вернуться в номер — к тому времени Ци Е уже должен был проснуться.

Но теперь Ци Е встал рано, и Е Жань не хотел оставлять его одного в отеле, поэтому осторожно спросил:

— Ты пойдёшь со мной?

Ци Е нахмурился, глядя на термос в руках Е Жана. Хотя крышка была закрыта, запах всё ещё распространялся.

Е Жань, заметив его взгляд, подумал, что Ци Е хочет попробовать, и поспешно сказал:

— Я оставил вам миску, хотите попробовать сейчас?

Ци Е думал, что для него ничего не осталось, но Е Жань всё же оставил ему немного. Внутри он был рад, но его тело сопротивлялось.

— Линь Юэ больна, как я могу отбирать у неё еду. — сказал Ци Е с серьёзным лицом. Если бы Е Жань приготовил что-то другое, он бы не уступил, но курица с дурианом — это то, что лучше оставить Линь Юэ.

Ци Е взял термос из рук Е Жана, перелил оставшуюся порцию внутрь и снова закрыл крышку, поставив на стол:

— Подожди, я переоденусь, и мы пойдём вместе.

— Но... — Е Жань сомневающе посмотрел на полный термос. — Я приготовил много, Линь Юэ не съест столько.

Сяо Чэнь, наблюдая за этим, тихо посмеивался. Это был первый раз, когда он видел, как Ци Е попадает в неловкое положение, и не мог сдержать смеха.

— Ты над чем смеёшься? — Е Жань обернулся, удивлённо глядя на Сяо Чэня, который покачал головой. Ранее Ци Е ненавидел дуриан, и это было забавно.

Е Жань посмотрел на внезапно напрягшуюся спину Ци Е и, кажется, наконец понял. Он с удивлением сказал:

— Старший... тебе не нравится запах дуриана?

Наконец-то это раскрылось, Ци Е вздохнул с облегчением. Он обернулся, чтобы ещё что-то сказать, но боялся, что если перестарается, Е Жань подумает, что он действительно любит дуриан, и тогда всё будет ещё хуже.

Ци Е сдался и кивнул:

— Да, запах дуриана мне действительно неприятен.

Е Жань, смеясь и вздыхая, стоял на месте, не зная, что сказать:

— Вам нужно было сразу сказать мне об этом.

Е Жань поставил себя на место Ци Е. Он не любил кинзу, и если бы кто-то заставлял его есть её время от времени, он бы чувствовал себя ужасно. Теперь он ещё больше жалел Ци Е:

— Вам нужно было сказать мне раньше. — Е Жань всё больше чувствовал себя виноватым. Запах дуриана, витавший в комнате, для любителей был ароматом, но для тех, кто его не переносил, это было настоящее оружие.

Е Жань сразу же отнёс термос подальше от Ци Е и открыл окно, чтобы проветрить комнату.

Ци Е вздохнул:

— Хотя мне и не нравится, но я вижу, как ты старался, я...

Конкурс без призов: помнит ли Ци Е, что произошло прошлой ночью?

Спасибо тем, кто поддерживал меня с 2020-05-10 23:58:50 до 2020-05-11 17:59:48, отправляя "тираны" или поливая меня "питательной водой"!

Спасибо тем, кто поливал "питательной водой": Кай Лян — 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16369/1480591>